

Что-то в Наруто изменилось. Что-то фундаментальное. Правда разбила и исцелила его одновременно. С одной стороны, он испытал огромное облегчение, узнав, почему люди его сторонятся. С другой стороны, он был крайне разочарован в своем джиуджи. Он знал. Все это время - и решил держать это в секрете.

Хуже того, вся деревня, похоже, знала об этом, и только его, самого пострадавшего, держали в неведении.

Это была суровая правда, и Наруто почувствовал, что разочаровался в фигуре своего деда. В их отношениях словно образовалась трещина, и это заставляло Наруто задаваться вопросом, не скрывают ли от него еще больше секретов.

Но, по крайней мере, в одном Наруто был полностью уверен. Он мог полностью доверять своему сенсею. Тот сказал ему правду, и, как бы больно это ни было, Наруто оценил его прямоту.

Он посмотрел на полупрозрачную фигуру, осматривающую его последнюю попытку каллиграфии, и улыбнулся. Спасибо, Тобирама-дзидзи", - тихо подумал он.

"Я слышал, что джинчуурики должен получить диплом".

Третий беззвучно вздохнул, когда Данзо вошел в его кабинет. "Наруто показывает отличные результаты", - неопределенно ответил он и отложил ручку, чтобы устремить на старого друга серьезный взгляд. Он знал, что разговор об этом зайдет, но все же надеялся, что Данзо подождет еще немного.

"Похоже, он все-таки унаследовал некоторые таланты своих родителей", - спокойно констатировал Данзо. Для остальных эти слова могли показаться похвалой, но Сандайме достаточно хорошо знал этого человека, чтобы понять их истинный смысл. Как ему удалось так быстро добиться успеха?

"Да", - легко согласился Третий и поднялся со своего места. Он подошел к окну, и его взгляд устремился сквозь стекло на раскинувшуюся внизу деревню. "И он постоянно стремится к самосовершенствованию. Его упорство достойно восхищения". 'Он тренировался без остановки'.

"Понятно." Интересно.

Данзо обошел стол, чтобы присоединиться к Хокаге в его пассивной охране. "Он добьется успеха?"

"Сможет", - ответил Третий, окинув взглядом шумную улицу.

"Ему нужен сильный учитель". 'Отдайте его мне'. Вот оно. Безмолвный намек, к которому вел весь разговор.

"Гончая..."

"...очень важен для его команды", - перебил его Данзо. "Ты знаешь, что мы не можем его убрать. Пока нельзя".

Третий нахмурился. Как бы ему ни было неприятно это признавать, Данзо был прав. Они не могли позволить ему уйти в отставку. Не сейчас, когда они только начали оправляться от огромных потерь шестилетней давности. Им все еще нужны были все доступные шиноби, а Гончая была слишком важна, чтобы довольствоваться только что выпущенным генином - пусть даже и джинчуурики деревни.

"Я найду кого-нибудь". 'Ты его не получишь'. твердо заявил Сандайме. А вот он получит. Надеюсь.

"Хорошо", - спокойно ответил Данзо. Я оставлю его в покое - пока что".

Осень уступила место зиме, и с первым днем нового сезона наступило долгожданное время.

Наруто уставился на большую плюшевую игрушку, лежащую на его подушке. Как она туда попала? Он всего лишь вышел за продуктами, а теперь в его квартире вдруг появилось плюшевое дополнение.

С любопытством Наруто поднял его. Это была собака. Очень мягкая и пушистая собака, коричневая, с длинными ушами и тёмной мордой, и - Наруто пришлось усмехнуться - на ней была надета защита лба Конохи.

Поиграв с мягкими лапами, Наруто сел на кровать. Под ним послышался легкий шорох. Наруто слегка приподнялся, чтобы посмотреть, что именно издало этот звук, и обнаружил небольшую бумажную записку. Он поднял ее и пробежался глазами по аккуратным мазкам кисти.

Удачи на экзаменах

Записка была не подписана, и Наруто с мягкой улыбкой посмотрел на плюшевую собаку, лежащую у него на коленях. Он уже в пятый раз получал подарок с собачьей тематикой. Сначала это было одеяло с отпечатками лап, когда ему было около двух лет. В три года он получил спальный колпак, в четыре - пушистые тапочки, в пять - толстовку с собачьими ушами, а теперь - плюшевую игрушку.

Он понятия не имел, кто этот таинственный даритель, но было приятно осознавать, что есть кто-то, кто думает о нем.

Наруто крепко прижал собаку к груди и прошептал тихое, искреннее: "Спасибо. "

За окном затрещала ветка, когда человек в маске скрылся в ночи.

Тобирама задумчиво следил за его передвижением.

Наруто был взволнован и нервничал одновременно. Все утро он провел, проверяя и перепроверяя свое снаряжение.

Он уже собирался сделать пятую перепроверку, когда Тобираме наконец надоело. "Наруто!" - резко потребовал призрак. "Иди сюда".

Наруто остановился на середине пути к своей сумке и подошел к учителю, который посмотрел на него очень сурово. "Чему я тебя учил о поведении шиноби?"

"Шиноби никогда не руководствуется своими эмоциями", - тут же ответил Наруто. Теперь он знал это правило наизусть.

"И что же ты сейчас делаешь?" - с бесстрастным видом поинтересовался учитель.

"Нахожусь под властью своих эмоций", - смущенно ответил Наруто и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

"Простите, сенсей. Теперь я спокоен".

"Хорошо", - просто ответил нидайме и поднялся со своего места. "Теперь, я думаю, пора идти".

Наруто кивнул. "Да, сенсей".

Они вышли из квартиры, и Наруто закрыл за собой дверь, стараясь не выкинуть плюшевую игрушку, висевшую у него на плече.

Класс был уже переполнен. Дети сидели по рядам, нервно переговариваясь между собой. Никто не выглядел младше десяти лет.

Когда он вошел в комнату, головы повернулись, и несколько разговоров прекратились: собравшиеся дети в недоумении уставились на него, а затем разразились громким шепотом.

"Ребенок?"

"Что он здесь делает?"

"Он ошибся комнатой?"

"Он ведь не хочет сдавать экзамен, верно?"

"Что он думает об этом месте? Игровая площадка?"

"Он несет плюшевую игрушку?!"

Наруто слегка замешкался, и тут прохладная рука коснулась его плеча. Нидайме поймал его взгляд и кивнул ему. Наруто почувствовал внезапный прилив уверенности. Он мог это сделать. Он сделает это.

Не может быть, чтобы он потерпел неудачу.

Он поднял голову и сел на пустой стул.

Листы были разложены, и в комнате воцарилась тишина.

Наруто взял в руки ручку.

<http://tl.rulate.ru/book/104190/3651273>